

Алекс Никольский

Служебные записки

18+

Алекс Никлсон

Служебные записки

«Автор»

2026

Никлсон А.

Служебные записки / А. Никлсон — «Автор», 2026

Юмористические солдатские истории без прикрас и выдумок. Сборник
иронических новелл об армейской службе во времена СССР.

© Никлсон А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Алекс Никлсон

Служебные записки

Глава 1

СЛУЖЕБНЫЕ ЗАПИСКИ

Юмористические новеллы об армейской службе.

ПРОЛОГ

Более двух тысяч лет учение Конфуция диктовало правила поведения чиновникам. Именно отсюда и родилось знаменитое пожелание врагу: "Чтоб ты жил в эпоху перемен!" В конфуцианском Китае размеренное существование почиталось за счастье, любая неопределенность считалась несчастьем, соответственно отступление от правил у китайцев всегда жестоко каралось. Многим из нас довелось жить, служить и работать именно в эпоху перемен и, судя по нынешним событиям, времена эти отнюдь не прошли, ибо самые глобальные изменения в нашей жизни еще грядут в самом скором нашем будущем.

Все персонажи и события являются вымышленными, и любое совпадение с реально живущими или жившими людьми случайно.

ДУХОВ ДЕНЬ (Новелла №1)

«Армия- это школа жизни, но лучше пройти ее заочно»-

(Народная мудрость)

«Кто в армии служил, тот в цирке не смеется»-(Народная мудрость).

«Держись подальше от начальства и поближе к кухне»- (Солдатская мудрость)

Все персонажи и события являются вымышленными, и любое совпадение с реально живущими или жившими людьми случайно.

Виталья полными ужаса глазами смотрел на прямоугольный серовато-желтый официальный бланк, который ему только что вручили назад на пороге квартиры. Почти минуту назад он был практически абсолютно счастлив, найдя за подкладкой пиджака неведомо как завалившийся туда «червонец», который он полагал давным-давно потерянным. На радостях он устремился в находящийся неподалеку гастроном, чтобы прикупить горячительных напитков и рвануть на встречу с друзьями, но, торопливо распахнув входную дверь, на самом пороге внезапно столкнулся с незнакомым молодым парнем, который как раз собирался надавить на кнопку звонка в его квартиру. Тот безразлично глянул на него и спросил: «Быченко?». Виталья автоматически кивнул. «Распишись!»- строго сказал ему незнакомец, сунул в руку шариковую ручку и ткнул пальцем в пустую графу какого-то реестра со множеством фамилий. Продолжая еще пребывать в эйфории от обнаружения денежной купюры, Виталик, расписался, не глядя в документ. Парень сразу же вручил ему сложенный пополам листок, развернулся и быстро начал спускаться по лестнице.

Продолжая еще глупо и счастливо улыбаться, он начал разворачивать бумагу, предположив про себя, что это очередная телеграмма от полусумасшедшей тетушки из Саратова, которая время от времени, слала им таким образом свои запоздалые поздравления с прошедшими праздниками. «С прошедшим можно поздравить только с «триппером», - мысленно повторил Виталик услышанную им где-то шутку, -Лучше бы денег прислала».

Однако через пару секунд ему стало совсем не до смеха. Руки предательски задрожали и перед глазами заплясали строчки документа с синим угловым штампом районного военкомата. Но даже из тех фрагментов, что ему удалось прочесть: « ...Вам надлежит прибыть к 08-00

часам... При себе иметь... паспорт...», все в один миг стало ясно как день. Это повестка! Его забирают в армию!! Уже на следующей неделе ему надо явиться на призывную врачебную комиссию!!! Какой кошмар»!!!

Собственно говоря, для простого советского парня, каковым по сути Виталик и должен был быть, служба в армии в то время не являлась чем-то ужасным, чего надо всеми силами и способами избежать. Это через десяток лет для молодых людей стало обычным делом всеми способами уклоняться от призыва в Вооруженные силы, благодаря распространенным в средствах массовой информации «страшилкам» про «дедовщину» и «беспредел» в армии. Безусловно, эта информация была отчасти правдивой, да и армия после распада СССР существенно изменилась не в лучшую сторону. Однако именно благодаря подобным публикациям и разоблачительным репортажам, акцентировавшим внимание аудитории исключительно на негативных явлениях в армии, срочная служба превратилась в общественном мнении из почетной конституционной обязанности в рабскую повинность, которую отбывают на строительстве генеральских дач только неудачники и «лохи», которые не смогли от нее откупиться или «откосить» по выдуманной болезни.

Во времена, о которых здесь идет речь, а именно в первой половине восьмидесятых годов двадцатого века, армейской службы никто из пацанов особо не страшился. Отслужить в армии считалось нормальным, никто из этого трагедии не делал.

Однако дело было в том, что Виталя не считал себя обычным человеком, который должен пойти и отслужить два года как все. Он полагал себя избранным и созданным для другой жизни, которая никак не вязалась с армейской службой. Такая блажь втемяшилась ему в голову после того, как он свел дружбу с московскими «хиппи», которые проповедовали идеи пацифизма и непротивления злу насилием. В общем лозунги давно известные: «Занимаемся любовью, а не войной» и так далее. Познакомился он с этими ребятами через знакомых, у которых иногда покупал новые пластинки.

Настоящим хиппи он пока не стал, поскольку ему не нравилось, что они носят чрезмерно длинные волосы и бороду.

Однако основные их идеи ему импонировали. Особенно ему понравилось, что хиппи были против службы в армии, поскольку там заставляли брать в руки оружие, а это насилие над личностью и склонение к убийству себе подобных. Кроме того, хиппи считали, что работать необходимо только тогда, когда этого захочется, а не постоянно потому что, якобы, «надо». Такая подход к жизни Виталя тоже полностью одобрял.

Ибо работой он себя никогда особо не утруждал. Более того, ему почему-то совершенно этого не хотелось. Виталик был единственным сыном у интеллигентной мамочки. Мать с отцом они развелись, когда ему еще не исполнилось и шести лет. Поводом к разводу послужили в том числе и упреки в отсутствии должного чадолюбия у отца, который не давал немедленно мальчику того, чего он хочет, а зачем-то требовал от него послушания и дисциплины. После развода отец завербовался на стройку на Дальний Восток и уехал туда с концами, поэтому сына более не видел, однако немалые алименты присылал регулярно. Это вполне устраивало мать, которая в результате вырастила сына изрядным баловнем и повесой.

После окончания с грехом пополам спецшколы с английским уклоном Виталик по настоянию матери пытался поступить в «иняз», но завалил вступительные экзамены, написав на «тройбан» сочинение. До самой весны Виталик бездельничал, сидя на материной шее и клянча у нее деньги на подготовку к поступлению в ВУЗ следующим летом. Матери он специально наврал, будто бы ему сказали в военкомате, что весной в армию не заберут, а дадут поступить еще раз, поэтому работать ему некогда, надо готовиться к вступительным экзаменам. Мать поверила и надрывалась из последних сил, обеспечивая единственного сыночку, поскольку в декабре Витале стукнуло восемнадцать и алименты от отца поступать перестали. Женщина написала несколько гневных писем бывшему супругу по поводу исполнения отцовского долга

и прекращения высылки денег будущему студенту, но ответа так и не дождалась. В результате ей пришлось крутиться самой. Днем она бегала вся в мыле, работая на хлопотной и ответственной должности заместителя редактора научного журнала, а по вечерам и в выходные подрабатывать на дому, делая знакомым заказчикам из числа ученой братии технические переводы из иностранных изданий на английском. Деньги и немалые, якобы на занятия с репетиторами, она выдавала Витале каждый месяц безропотно. Тот совершенно бездумно тратил их на походы в рестораны и кафе, угощая знакомых девушек, а также на фирменную одежду и обувь, новые «диски» с записями западных музыкальных групп, которые он покупал у спекулянтов.

Матери он каждый день с самого утра до ухода ее на работу демонстрировал, что якобы готовится к поступлению в институт, обкладывался учебниками, но как только она уходила на работу, смывался к своим новым друзьям, где они до позднего вечера зависали в пустующей мастерской-студии у одного богемного художника «хиппаря». Матери же Витя говорил, что общается с иностранцами, практикуется в устном английском. Родительнице, честно говоря, было не до него. А то, что сын приходит поздно вечером, частенько навеселе, так ну что же: он совершеннолетний, мужчина, может и выпить иногда с друзьями или в компании с девушками. Ничего страшного. Ведь не злоупотребляет. В подоле нагулянного ребенка тоже не принесет. Главное, что занимается мальчик, готовится к поступлению в ВУЗ, не хулиганит, ну и слава богу. Такими мыслями и рассуждениями мама обычно успокаивала себя, отгоняя от всякие дурные мысли на счет своего отпрыска. Таким образом, для Витали все складывалось более чем замечательно. И вот вдруг его беззаботной жизни наступал скорый конец, оказывается теперь нужно было идти в эту злосчастную и противную армию на целых два года, где ему явно придется несладко.

Когда мать пришла вечером с работы, Виталия показал ей повестку, заявив, что в военкомате его жестоко обманули, не дав поступить в институт в этом году. Теперь вместо поступления в ВУЗ, ему, как оказалось, надо будет идти служить. Он умолял родительницу помочь ему любым способом.

Но как образом? Военкомы в те времена еще не приучились массово брать взятки - боялись прокуратуры и КГБ. Рисковать своим теплым местом, отмазывая от армии незнакомого призывника, никто не хотел. Докторов на призывной комиссии тогда в военкоматах никто особо не слушал. Руки и ноги есть – значит здоров и готов к службе. План по призыву надо было выполнять любыми способами. Да и не принято тогда было «косить». Призывали всех. Даже студентов из ВУЗов, где не было военной кафедры. А была такая только в медицинских и технических институтах. В конечном итоге, даже если бы Виталик и поступил бы в свой «Иняз», как мечталось его маме, все равно его призвали сразу после сдачи им летней сессии.

Мать сделала все что могла- договорилась вроде, используя все свои связи, что служить он будет под Москвой в Таманской дивизии.

Однако Виталика это никак не утешило. На следующий день, затарившись портвейном, будущий солдат помчался к своим новым друзьям с надеждой, что может быть они подскажут, что ему делать в такой ситуации.

В мастерской сегодня было пусто, лишь на засаленном диване дымил сигареткой, глядя в потолок в ожидании вдохновения, хозяин-художник, которого звали Толик.

Едва заслышав такое знакомое позвякивание бутылок в коридоре, владелец небольшой, но всегда хорошо освещенной студии, поскольку она располагалась на застекленном мансардном этаже одного из домов, еще сталинской постройки в районе Кутузовского проспекта, заметно оживился, мигом встал с дивана и, довольно потирая руки, направился на кухню за стаканами и немудрящей закуской.

Во время совместного употребления спиртного Виталия поделился с Толиком своими проблемами. Тот посочувствовал, но ничего путного так и не посоветовал, кроме членовредитель-

ства. Однако увечить себя Виталику совсем не хотелось, поэтому этот способ избежать армейской службы парень сразу же отменил.

Ближе к обеду в мастерской постепенно стала собираться их обычная компания. Виталия еще раз сбежал за вином, и за накрытым столом вновь завел разговор о своем призыве. Все уже прилично набрались и в подпитии собутыльники стали высказывать самые смелые идеи о том, как именно уклониться от призыва. Один из ребят возьми и ляпни, что Виталику надо пойти в ЗАГС и поменять имя на женское, такое право есть у каждого, заявил он спьяну. А потом, развил он эту тему, заявив, что в военкомате надо будет показать паспорт с женским именем и сказать, что девушке вручили повестку по ошибке, не разобравшись, а так она вообще не подлежит призыву. Одеться, конечно нужно будет во все женское, выбриться, накраситься. Лифчик набить чем-нибудь и на груди присобачить. При такой маскировке Виталия вполне может сойти за девчонку. Тогда ему обязательно поверят и из списков вычеркнут. Сначала все стали ржать над этой идеей как над приколом, но потом неожиданно в пьяном угаре восприняли все это всерьез. Двое наиболее активных приятелей немедленно вызвались сопроводить Виталика в отдел ЗАГС, чтобы проверить быстро сменить ему имя. С выбором нового имени приятели сказали не заморачиваться- сказали, что надо назваться Виталиной, так будет проще всего. В военкомате можно будет сказать, что просто перепутали имена, записав девушку как Виталия.

-Быченко Виталина!-подытожил длинный как жердь с длинными сальными патлами соратник Виталика по походу в ЗАГС по кличке «Гвоздь».

-А что!? Звучит!-поддержал его второй спутник, которого все называли «Хонки».

Через минуту троица направилась в районный отдел ЗАГС по месту прописки Виталия. По пути ребята хорохорились, громко рассказывая друг другу анекдоты и весело смеясь, но, прибыв по месту назначения, все невольно притихли.

Любое советское официальное учреждение тех времен невольно внушало уважение и навешало какую-то неизбывную тоску своей однотипной неудобной казенной мебелью, а также крашеными в какие-то мрачные депрессивные цвета стенами. В таких присутственных местах всегда хотелось почему-то побыстрее закончить здесь все свои дела и как можно быстрее убраться прочь.

В коридоре кроме них сидели еще два парня с озабоченными лицами, за которыми Виталик сразу же занял очередь.

Через пару минут дверь в кабинет с надписью «Отдел ЗАГС» распахнулась, и в коридор выплыла дама с высокой прической в строгом деловом костюме, туго обтягивающем ее внушительные формы периода архитектурных излишеств. Она строго посмотрела на сидящих возле двери ребят, которые были первыми в очереди, и спросила: «Что вы хотели молодые люди?»

-Нам бы это, -воровато оглянувшись, словно собираясь просить о чем-то не очень приличном, изрек один из парней, -Заявление подать.

-О чем заявление?- поинтересовалась женщина.

-Пожениться нам надо, -отозвался парень, - Брак в смысле зарегистрировать.

Чиновница пораженно воззрилась на них, переводя взгляд с одного на другого.

Троица наших парней во главе с Виталиком тоже навестили уши и начали с нескрываемым удивлением и интересом всматриваться в новоявленных молодоженов, совсем не похожих на чету гомосексуалистов. Заношенные нейлоновые куртки и неотмытые от машинного масла руки с траурной каймой под ногтями выдавали в них скорее работяг, только что закончивших смену, чем гламурную пару нетрадиционной ориентации.

«Во дают ребята!,- восхищенно прошептал Хонки,- Ничего не боятся. А статью-то за мужеложество ведь никто не отменял».

-Да вы что, очумели что ли, - яростно зашипела на них словно рассерженная кобра сотрудница ЗАГСа,- какие браки между мужчинами могут быть в СССР?

-Почему между мужчинами? - с удивление отозвался один из парней, - Я на Машке хочу жениться. Она заявление уже подала сегодня с утра, а я сейчас только освободился после смены. Вот я и пришел как с мы с Машкой уговорились, значит. В разных сменах мы с ней работаем.

-А это тогда кто с вами? – поинтересовалась дама.

-Да это Севка, «дружбан» мой. Зашел со мной за компанию, в одном цеху работаем.

-Пон-я-я-тно, - протянула сотрудница и бросила жениху,-Пойдемте со мной, заявление заполните. А вы,- обратилась она к его спутнику,- посидите здесь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.